

УДК 343.13

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СПЕЦИАЛИСТА ПО НОВОМУ УПК УКРАИНЫ

Екатерина САДЧИКОВА,
соискатель кафедры уголовного процесса
Одесского государственного университета внутренних дел

SUMMARY

The article is devoted to determination of procedural status of a specialist. On the basis of study of literature and legislation governing procedural status of a specialist, author defined role of specialist in investigation of criminal offenses in regard to provisions of new Criminal Procedural Code of Ukraine. An analysis of criminal procedural law of foreign countries concerning status of a specialist and, especially, use of expert's findings in investigation of crimes was made. The author expressed his vision of main directions, forms and probative value of expert's involvement in proceedings. Recommendations on improvement of legislation of Ukraine were introduced.

Key words: specialist, investigation, criminal offenses, opinion of specialist.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена определению процессуального статуса специалиста. На основе проведенного исследования специальной литературы и законодательства, регулирующего процессуальный статус специалиста, автором определена его роль в расследовании уголовных правонарушений применительно к положениям нового уголовного процессуального кодекса Украины. Проведен анализ уголовного процессуального законодательства зарубежных стран, рассматривающего статус и особенности использования результатов деятельности специалиста в ходе расследования преступлений. Автором высказано свое видение по основным направлениям, формам и доказательственном значении результатов привлечения специалиста при проведении процессуальных действий. Предложены рекомендации по усовершенствованию законодательства Украины.

Ключевые слова: специалист, расследование, уголовные правонарушения, заключение специалиста.

Постановка проблемы. В новом Уголовном процессуальном кодексе Украины (далее – УПК) институт специалиста и нормы, касающиеся порядка использования им специальных знаний в ходе расследования, получили новую интерпретацию. По нашему убеждению, новела УПК существенно ограничила роль специалиста, что в последствии может негативно обозначиться на качестве его участия в следственных (розыскных) действиях, а тем более в ходе проведения негласных следственных (розыскных) действиях и на качестве расследования в целом.

Актуальность темы. Вопросы участия специалиста в уголовном производстве являются актуальными на протяжении длительного времени. В свое время исследованием разных аспектов данной проблемы занимались: Ю.П. Аленин, В.И. Гончаренко, О.В. Дулов, П.П. Ищенко, В.В. Коваленко, В.О. Коновалова, В.К. Лисиченко, В.М. Махов, Ю.К. Орлов, М.В. Салтевский, М.Я. Сегай.

Целью статьи является рассмотрение вопросов, касающихся определения процессуального статуса специалиста, его роли в уголовном производстве, процессуального оформления и закрепления результатов его деятельности.

Изложение основного материала исследования. Выявление, раскрытие и расследование уголовных правонарушений в современных условиях связаны с применением новых и все более совершенных научно-технических средств и научных методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств.

Ст. 71 нового УПК определяет специалиста, как участника, который владеет специальными знаниями и навыками применения технических или других средств и может давать консультации во время досудебного расследования и судебного разбирательства по вопросам, которые нуждаются в соответствующих специальных знаниях и навыках [1].

В этой связи целесообразно рассмотреть положения процессуального законодательства стран СНГ, которое ре-

гулирует статус специалиста и его роль в проведении расследования, доказывания и использования результатов его деятельности. Так, в соответствии со ст. 58 УПК РФ специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении, изъятии предметов и документов, применении технических средств, исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию [2].

В соответствии с п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательства допускается заключение и показания специалиста.

Ст. 62 УПК Республики Беларусь определяет специалиста, как не заинтересованного в исходе уголовного дела и обладающего специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванного органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий. К специалистам УПК относится педагога и психолога, участвующих в допросе несовершеннолетних [3].

Согласно ст. 87 УПК Молдовы специалист – участник, который вызывается в суд для участия в производстве процессуального действия. В соответствии со ст. 93 УПК в качестве доказательств, наряду с заключением экспертизы, признает научно-технические и судебно-медицинские заключения [4].

Согласно ст. 84 УПК Республики Казахстан специалистом может быть привлечено лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его компетенцию, а также применения науч-

но-технических средств. К специалистам также относят педагога и врача, участвующих в следственных и иных процессуальных действиях. При несогласии сторон с заключением специалиста орган, ведущий уголовный процесс, назначает экспертизу [5].

Следовательно, деятельность специалиста не ограничивается только оказанием помощи в ходе применения технических средств, но и проявляется его роль в процессе доказывания, что, на наш взгляд, имеет существенное различие с определением полномочий специалиста по УПК Украины.

Не вызывает сомнения тот факт, что существенное значение для успешного расследования преступления имеет предварительное исследование специалиста, которое проводится в ходе осмотра места происшествия с учетом его неотложного характера и дефицита информации о расследуемом событии. Весомую роль такие исследования могут сыграть и при проведении иных следственных действий, проверке выдвигаемых версий о происхождении и характере обнаруженных, изучаемых доказательств, направлениях их дальнейшего использования.

П.П. Ищенко полагает, что предварительное исследование следов – это применение специальных познаний для определения их относимости к расследуемому событию, получения данных о механизме их образования, установления признаков слеодообразующего объекта и сбора сведений о возможных приметах и других данных, характеризующих преступника. Следовательно, общей целью предварительных исследований, проводимых в процессе осуществления следственных действий, является получение информации ориентирующего характера. Причем, эта информация может содержать данные о личности предполагаемого преступника, личности потерпевшего (в ситуации обнаружения неопознанного трупа), обстоятельствах происшедшего или другого события, его механизме, особенностях орудия взлома, природе, сущности объектов, обнаруживаемых в ходе следственного действия и имеющих значение для расследования [6, с. 47].

Исследования являются предварительными, поскольку носят ориентировочный характер; суждения (выводы) специалиста по их результатам могут доводиться до следователя в произвольной форме, в том числе устно. Для их проведения характерно использование средств и методов, имеющих экспрессный характер, позволяющий быстро получить результат и не допускающих изменения, повреждения или уничтожения объектов исследования.

Процессуальный статус специалиста определяется не только содержанием его процессуальных прав и обязанностей, но и совокупностью требований, предъявляемых к нему уголовно-процессуальным законом, а также основными направлениями его деятельности в уголовном производстве.

Исходя из системного анализа уголовно-процессуальных норм, можно определить требования, предъявляемые к специалисту. Таковыми являются компетентность, незаинтересованность, независимость. Компетентность специалиста определяется не только обладанием им специальными знаниями, но и навыками их применения. Незаинтересованность специалиста в определенном исходе рассмотрения материалов уголовного производства характеризует его, как участника уголовного процесса, не обладающего собственными интересами в ходе расследования и осуществляющего исключительно функцию содействия правосудию. Независимость специалиста выступает гарантией его объективности.

Новый УПК ограничил полномочия специалиста относительно самостоятельного проведения исследований в ходе расследования или судебного разбирательства. Одна-

ко в ходе расследования достаточно часто возникают вопросы, для ответа на которые нет необходимости проведения экспертизы.

При решении данного вопроса следует поддержать мнение П.Ф. Пашкевича, который полагает, «что экспертиза назначается лишь тогда, когда она необходима для выявления таких обстоятельств, которые имеют важное значение для правильного решения дела, и когда необходимая доказательная информация не может быть получена другим, более простым, быстрым, экономичным путем» [7 с. 87].

Как нам видится, деятельность специалиста должна осуществляться в следующих направлениях: 1) содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, а также следов уголовного правонарушения; 2) в применении технических средств для обнаружения, закреплении, изъятии и исследования следов преступления и иных объектов; 3) непосредственного участия в проведении гласных и особенно негласных следственных действиях; 4) оценке доказательств; 5) консультативной помощи; 6) проведении самостоятельных предварительных исследований (экспресс-анализ, освидетельствования и т. д.).

Педагог, психолог и врач, исходя из назначения выполняемых в уголовном судопроизводстве функций, обладают всеми признаками специалиста, как участника уголовного процесса, и требования закона, предъявляемые к ним, идентичны. В связи с этим в целях обеспечения однозначности применяемой в УПК терминологии представляется целесообразным внесение изменений в УПК Украины, которые касались бы обозначения таких вышеуказанных участников, как «специалист», с указанием соответствующей специальности.

Таким образом, специалист обладает следующими свойствами:

- 1) принадлежит к сведущим лицам (понятие «специалист» относится к слову «сведущий», как часть к целому);
- 2) имеет специальные знания в определенной области науки, культуры, искусства, техники, носящие неправовой характер и необходимые для установления обстоятельств, имеющих значение для расследования;
- 3) имеет навыки применения специальных знаний в силу профессионального или жизненного опыта;
- 4) привлекается к расследованию в связи с необходимостью применения специальных знаний и навыков;
- 5) привлекается сторонами процесса для использования его пояснений и помощи;
- 6) независим и не заинтересован в рассмотрении материалов уголовного производства;
- 7) организационно, функционально и юридически обособлен от других участников процесса (не может быть обвиняемым, потерпевшим, следователем, судьей, прокурором в одном лице и по одному производству).

В последний период научная деятельность ориентирована на нетрадиционные формы участия специалиста в расследовании. Здесь речь может идти о «модернизации» специалиста, повышении его востребованности. Так, И.С. Зубрикова считает, что высокий уровень профессиональной подготовки специалистов предполагает введение в научный оборот и сферу правового регулирования понятия «научно-техническое сопровождение следствия специалистами» [8, с. 118]. Практика раскрытия и расследования преступлений породила качественно новую в теоретическом, правовом и практическом планах фигуру специалиста, уровень знаний которого на несколько порядков выше, нежели у эксперта. В частности, как перспективные в научном и прикладном аспектах рассматриваются такие способности специалиста, как техническое обслуживание полиграфа, разработка психологического (розыскного) портрета преступника и жертвы, применение репродуктив-

ного гипноза и иных методов прикладной психологии для активизации памяти потерпевших и свидетелей.

Специалист предоставляет в распоряжение следствия сведения, достоверность которых зависит от глубины и полноты его собственных специальных знаний, подготовки, убеждений, профессиональных навыков и опыта. Вопрос состоит лишь в том, в какую конкретно форму эти знания будут облечены.

К сожалению, УПК Украины не содержит положений о том, какую форму должен иметь результат деятельности специалиста в уголовном производстве.

Данное обстоятельство затрудняет правильное определение относимости и допустимости данного вида доказательств. В связи с этим следует признать обоснованным высказанные в литературе предложения о необходимости процессуальной регламентации формы результатов деятельности специалиста. В УПК стран СНГ фиксация результатов такой деятельности, как правило, имеет форму заключения специалиста [9, с. 211].

Ст. 99 КПК Украины определяет понятие документ, как специально созданный с целью сохранения информации материальный объект, который содержит зафиксированные с помощью письменных знаков, звука, изображения сведения, которые могут быть использованы, как доказательство.

К документам закон относит:

- 1) материалы фотосъемки, звукозаписи, видеозаписи и другие носители информации (в том числе электронные);
- 2) материалы, полученные вследствие осуществления во время уголовного производства мероприятий, предусмотренных действующими международными договорами;
- 3) составленные протоколы процессуальных действий и приложения к ним, а также носители информации, на которые с помощью технических средств зафиксированы процессуальные действия;
- 4) выводы ревизий и акты проверок [1].

Материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных действиях отдельных лиц и групп лиц, собранные оперативными подразделениями.

Однако к материалам уголовного производства могут приобщаться и другие документы, составленные лицами, обладающими специальными познаниями, или при их содействии. Такими могут быть:

- акт судебно-медицинского обследования, в котором излагаются и фиксируются обстоятельства, имеющие значение для дела (наличие телесного повреждения, заболевания);
- акт дорожно-транспортного происшествия при наличии признаков уголовного правонарушения, что является поводом к началу производства по материалам;
- справки инженеров страховых организаций при рассмотрении материалов о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств о размерах ущерба, причиненного в результате аварии;
- смета, составленная инженерами консультационного бюро в случае учета убытков от потери товарного вида автомашины;
- акт, составленный инженером бюро технической инвентаризации о стоимости жилого строения.

Разновидностью рассмотренных документов являются результаты проверок водителей транспортных средств на наличие в крови алкоголя. В ряде стран результаты такой диагностики, проведенной работниками полиции с помощью специальных приборов, имеют доказательное значение. Так, в Швеции лица, подозреваемые в управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения подлежат проверке на наличие алкоголя в крови. Отчеты о проверке являются основными доказательствами в делах о таких нарушениях [10, с. 151].

На практике часто возникают случаи, связанные с необходимостью изъятия из тела граждан инородных предметов (сокрытие предметов контрабанды, попытки уничтожения вещественных доказательств) [11, с. 116].

В связи с чем представляется целесообразным поддержать предложение И.Л. Петрухина о новом процессуальном действии – направлении в медицинский стационар пострадавшего, подозреваемого для поиска и изъятия из пустот тела предметов, которые имеют доказательное значение. По результатам обследования врачи должны предоставить следователю отчет о применяемых методах выявления и изъятия предметов [12, с. 123–125].

Поскольку и в дальнейшем будут появляться новые виды подобного использования материалов, подготовленных специалистами, по нашему мнению целесообразно было бы дополнить УПК нормой следующего содержания: «Доказательствами в деле признаются также результаты ведомственных проверок и расследований, проведенных в установленном порядке. При необходимости по результатам таких проверок и расследований может быть проведена экспертиза, а специалисты могут быть допрошены в качестве свидетелей».

Указанное дополнение поможет разгрузить экспертные учреждения от проведения экономических, технических и ряда других экспертиз.

Представляется целесообразным предусмотреть в УПК Украины норму, которая бы определяла процесс оформления результатов деятельности специалиста. Полагаем, что в этом документе должны найти закрепление сведения об алгоритме действий специалиста, характеристики применяемых им технических средств, используемых препаратов и методик, содержания и результатах проведенного исследования или применения технических средств. По аналогии с законодательством стран СНГ таким документом может стать заключение специалиста.

Выводы. Исходя из изложенного, можно сформулировать определение специалиста, как участника процесса. Специалист – обладающее специальными знаниями и навыками их применения, независимое, незаинтересованное в исходе дела лицо, привлекаемое к участию в процессуальных и иных действиях, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов, документов, следов преступления и иных объектов, а также их предварительного исследования, применения технических средств, определения вопросов для экспертного исследования, разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України: Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Кримінального процесуального кодексу України» станом на 22 травня 2012 року: К.: Алерта, 2012. – 304 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – [Электронный ресурс] // Кодекс от 18.12.2001 № 174-ФЗ. – 2001. – Режим доступа до ресурсу: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – [Электронный ресурс] // Кодекс от 16.06.1999 № 295-3. – 1999. – Режим доступа до ресурсу: http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900295#load_text_none_1_
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. – [Электронный ресурс] // Кодекс от 14.03.2003 № 122-XV. – 2003. – Режим доступа до ресурсу: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729&sublink=4740000.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – [Электронный ресурс] // Кодекс от 04.07.2014 № 231-

V. – 2014. – Режим доступа до ресурсу: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#sub_id=6740000.

6. Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступлений. [Текст] / П.П. Ищенко, – М., НТИ РАН. – 1994. – 185 с.

7. Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. [Текст] / П.Ф. Пашкевич. – М., : Юрид. лит., 1984. – 176 с.

8. Зубрикова И.С. Опыт использования полиграфных устройств в ходе предварительного расследования уголовных дел [Текст] // Криминалистика. XXI век / Под ред. И.П. Карлина. Т. 2. – М., – 2001. – 118 с.

9. Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания

и правоприменительная практика : монография / под ред. Н.А. Духно. – М. : Изд-во Юридического института МИИТа, 2012. – 280 с.

10. Введение в шведское право. [Текст] / Отв. ред. Б.С. Крылов; пер. Е.В. Тарасова, Н.А. Шульженко. – М.: Юридическая литература, 1986. – 335 с.

11. Калугін В.Ю. Виявлення та особливості розслідування контрабанди, що вчинена на морському кордоні. [Текст] / В.Ю. Калугін, Монографія. – Одеса: Одеський юридичний інститут ХНУВС. – 2007. – 203 с.

12. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. [Текст] / И.Л. Петрухин; Отв. ред.: Михайловская И.Б. – М.: Наука, 1985. – 239 с.